

Изучать творческий опыт прогрессивной литературы мира!

Неутомимо и неустанно работая на благо русской литературы, изучая и обогащая ее национальные традиции, наши писатели-классики вместе с тем проявляли пылкий интерес к литературе всего мира, великодушно знали ее историю, постоянно следили за ее современным состоянием, горячо поддерживали в зарубежной литературе все передовое, все, проникнутое идеями гуманизма и прогресса.

Эта традиция продолжается, обогащена и развита советскими писателями. Вспомним труд, положенный Горьким на то, чтобы расширить дело издания классической и современной литературы прогрессивной литературы мира на русском языке; вспомним живейший интерес Горького к литературе в вопросах развития современной европейской демократической поэзии Европы и Америки — вдаром уже в двадцатые годы он сумел разглядеть в совсем еще молодом тогда Броневском большую надежду формирующейся революционной поэзии Польши.

Большой дружбой были связаны советские писатели с Ромеи Ролланом, Анри Барбюсом, Мартином Андерсеном Нексе и многими другими выдающимися писателями-борцами. Прочная дружба и плодотворное творческое общение установилось у советских писателей с литераторами демократических стран, с передовыми художниками слова всех континентов.

Знаменательные процессы произошли за последние годы в мировой литературе. Необыкновенно расширился фронт прогрессивной литературы, кровно связанной с жизнью народов, их надеждами и чаяниями, их борьбой.

Прогрессивная мировая литература бережно хранит традиции национальной культуры, наследие великих классиков-реалистов, творчески обогащает и развивает эти традиции. Она — эта литература — создается трудом самых значительных мастеров слова современности, которые и своим творчеством и своей общественной деятельностью активно участвуют в борьбе за мир, против войны, за защиту идей гуманизма, дружбы и взаимопонимания между народами.

Необычайно расцвет переживают литературы стран демократического лагеря: успехи, ими достигнутые, — новое свидетельство безграничных возможностей искусства, овладевающего методом социалистического реализма.

Великие достижения замечательной литературы мирового индийского народа и других стран Востока, переживающих могучий национальный подъем.

Лучшие традиции критического реализма продолжают и развивают передовые писатели капиталистических стран. Многие произведения последних лет созданы в этих странах прогрессивными писателями в русле метода социалистического реализма.

Необыкновенно возрос международный авторитет советской литературы, которая завоевала признание миллионов зарубежных читателей. Внимательно изучают зарубежные литераторы опыт выдающихся наших мастеров слова: Горького и Маяковского, Шолохова и Федина, А. Толстого и Леонова, Фадеева и Зренбург.

В приветствии Центрального Комитета КПСС Второму всесоюзному съезду писателей говорится: «Советская литература, являясь для зарубежных писателей вдохновляющим примером и источником опыта в борьбе за новое, передовое, прогрессивное искусство, вместе с тем сама обогащается, используя в своем развитии и совершенствовании лучшие достижения иностранных прогрессивных писателей. Наши литераторы могут и должны в еще большей степени использовать ценный опыт зарубежных друзей в борьбе за высокое художественное мастерство».

За последнее время, особенно после съезда писателей, заметно оживилась работа печатных органов Союза писателей в освещении опыта зарубежной литературы. Оказывая, например, положительную оценку то, что сделано в этом направлении журналом «Октябрь», который в нынешнем году познакомил читателей с повестью выдающегося испанского писателя Халлора Лакснеса «Проданная колыбельная», напечатал интересную теоретическую статью английского писателя Джека Линдсея «Наш творческий метод», опубликовал ряд других материалов по зарубежной литературе. Хорошую оперативность проявил журнал «Знамя», выбрав для опубликования роман Казимежа Брандса «Граждане» — одно из новейших и наиболее значительных произведений литературы народной Польши. Для изучения художественного мастерства зарубежных литераторов большие возможности представляет начатая журналом «Новый мир» публикация лучших образцов зарубежной новеллы. Журнал «Звезда», который в минувшие годы ознакомил советских читателей с рядом новых произведений иностранной литературы, в нынешнем году продолжает эту работу. Хорошо, что в пропаганду зарубежной литературы включились и некоторые республиканские журналы.

В ближайшее время выйдет в свет первый номер журнала «Иностранная литература», содержание которого отвечает пожеланиям литературной и читательской общности. В пропаганде творческого опыта прогрессивной зарубежной литературы этому журналу должна быть придана ведущая роль. Однако не следует думать, что создание специального журнала освобож-

дает остальных органы Союза писателей от обязанности постоянно заниматься иностранной литературой.

Рост прогрессивной литературы мира столь значителен, что дать широкую картину ее состояния можно только совместными усилиями всех литературно-художественных журналов и издательств.

В области издания зарубежной классики можно отметить ряд важных начинаний последнего времени, например, многолетнее собрание сочинений Шиллера, выпускаемое в свет Государственным издательством художественной литературы, собрание сочинений выдающегося польского писателя Пруса, произведения зарубежных писателей-классиков, выпущенные в свет в массовой серии того же издательства.

Если в прошлом веке долгом всякого образованного читателя, тем более литератора, считалось основательное знание европейской литературы, то сейчас не менее настоятельным становится требование хорошо знать литературу Китая, Индии и других стран Востока, которые играют такую выдающую роль в политической и культурной жизни современности.

Понятно поэтому то большое удовлетворение, с каким было встречено нашей общественностью — читательской и литературной — издание ряда произведений писателей Индии и выход в свет первого тома собрания сочинений классика индийской литературы Рабиндраната Тагора.

Насущному желанию и читателя и литератора отвечать на издание задуманной некогда Горьким библиотеки «Всемирной литературы», которая представит художественное творчество народов мира в его классических образах. Такого рода издание насущно необходимо. В его подготовке следует отказаться от академической медлительности.

За последнее время Издательство иностранной литературы, которое не раз подвергалось критике за малую оперативность в выборе и переводе произведений современной зарубежной литературы, несколько улучшило свою работу. Вышел в свет первый том ценной антологии «Поэты — лауреаты народной Польши», издан хороший сборник современной немецкой поэзии, появились ряд интересных книг писателей капиталистических стран.

Однако в издании произведений современных зарубежных писателей попрежнему много недостатков. Все еще многие интересные и значительные произведения остаются неизвестными нашему читателю. Особенно робко подходит издательство к книгам писателей, которые прошли сложный творческий путь. Недавно, например, мировая и советская литературная общественность отмечала восьмидесятилетие выдающегося немецкого писателя-гуманиста Томаса Манна. Разве не огорчительно, что наши издательства до сих пор не познакомили советских читателей с его последними произведениями.

Некоторые сдвиги в издании современной зарубежной литературы не дают оснований для оптимизма на достигнутом. Необходимо подумать о широкой перспективе этой работы, вести ее по одному продуманному плану.

Широкая публикация произведений зарубежных писателей представляет собой необходимую предпосылку для изучения их творческого опыта. Но задачи, связанные с этим изучением, требуют более активной работы литературоведов и критиков.

Между тем в журналах и газетах публикуется еще очень мало статей о зарубежной литературе, которые выходили бы за пределы информационно-оперативных задач, раскрывали бы мастерство передовых зарубежных писателей, содержали бы характеристику особенностей их творчества, показывали бы национальное своеобразие их произведений. А разве не представлял бы интерес для советских читателей и читательская работа, которая проследила бы, например, рост художественного мастерства выдающегося писателя Латинской Америки Жоржи Амаду и сопоставила его творческую практику с его интереснейшими теоретическими высказываниями? Разве не нужны нам такие очерки, статьи и монографии, посвященные литераторам демократических стран? Или исследование о традициях Према Чанда в современной литературе Индии? К сожалению, пока что работы в этой области насчитываются единицами.

Наши издательства должны издавать гораздо больше книг о современной и о классической зарубежной литературе мира; нужны и популярные очерки, рассчитанные на широкого читателя, и фундаментальные исследования. Большие резервы для такого рода книг покоятся под спудом среди многочисленных диссертаций.

Наконец, нашим издательствам и журналам необходимо подумать и о том, чтобы помочь писателям и читателям шире познакомиться с теоретическими исследованиями современных прогрессивных литераторов за рубежом. Отрадно, что на русском языке появились некоторые статьи передовых английских критиков о проблемах национальной традиции и творческого метода, с большим вниманием встречена общественностью книга французского ученого Жюльена «Введение в эстетику». Но в этом направлении нашим издательствам можно и нужно сделать несравненно больше, чем сделано до сих пор.

Творческое взаимообогащение советской и прогрессивной зарубежной литературы, изучение опыта мировой литературы — классической и современной — задача большой важности. В ее решении должны соединиться усилия издательств, журналов, институтов, университетов.

Песня не знает границ

Лучшие советские песни поют во многих странах мира. А в концертных залах и на эстрадах нашей страны звучат в исполнении мастеров искусства и самодельных коллективов песни героической Кореи и солнечной Италии, мелодии великого китайского народа и далекой Индонезии, народные славянские песни...

Недавно в Музиге выпущен сборник песен народов Индии «Бенгальские песни». Издана также песня «Наша Индия лучше всех» (музыка Рави Шанкара, слова Икбала).

Большим успехом у москвичей пользовались выступления гастролировавшего здесь

музыкального коллектива ГДР — ансамбля песни и танца имени Эриха Райнера. В гастрольный Музиге издал «Песни демократической Германии». Вышел из печати также сборник «Народные песни Югославии» (из репертуара югославского певца М. Чангалевича). Готовятся к выпуску девять песен вьетнамских авторов в обработке советских композиторов.

Большая работа ведется в Музиге в связи с подготовкой к Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Варшаве. Известные советские композиторы и поэты написали к празднику молодежи всего мира новые песни.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 81 (3426)

Суббота, 9 июля 1955 г.

Цена 40 коп.

Что волнует новатора

1. Началось с неурядиц: приехал в Киев и не застал на заводе «Красный экскаватор» В. К. Семинского. Но мне сказали, что его ждут завтра. Я знал, что Виталий Куприянович — мастер «со своим почерком». Один перво-классный токарь сказал о Семинском всего три слова: «Он чувствует работу». Заметить, эта скуповато выраженная похвала многого стоит: ведь не так легко удивить мастерством своего брата производственника.

В. К. Семинский не только практик. Если прочтете книжки, написанные знатным киевским токарем, вы поймете, что этому человеку совсем не кажется, что в скоростной обработке металла все уже достигнуто.

Последователи Павла Быкова, Генриха Борткевича, Василия Колесова стали затрачивать на непосредственное резание куда меньше времени. Тем обиднее, что они вынуждены — при скоростном-то режиме! — расходуя драгоценные минуты на многочисленные подсобные операции.

Увеличение скорости резания само по себе еще не решает всей задачи увеличения выпуска продукции. Узел проблемы в том, чтобы продлить непрерывность резания, без излишних пауз, без ломки ритма и до минимума сократить время вспомогательных операций.

Поисками комплексного решения этих вопросов и занят В. К. Семинский. За три-четыре года Семинский дал целую серию приспособлений, и с помощью тонкой и точной оснастки намого производительно и веселее работает теперь токарь!

Итак, я рассчитывал встретиться с Семинским, посмотреть в действии его конструктивные находки. Неожиданно выпало по-другому. Не успел Виталий Куприянович вернуться из поездки, как тут же, выражаясь языком приказов, снова выдано куда-то на заводу в составе министерской бригады.

Еще неожиданнее для меня было то, что на «Красном экскаваторе» толком никто не мог сказать, когда же на этот раз вернется Семинский к месту своей работы. Здесь успели привыкнуть к тому, что Виталий Куприянович отсутствует часто и подолгу. Рассказывают даже, как во время одной слишком затянувшейся командировки Семинского директор «Красного экскаватора» случайно встретил его на улице в Москве и с грехом пополам выяснил, скоро ли Виталий Куприянович доберется обратно к своему токарному станку.

В механическом цехе, где Семинский впервые применил, не будучи еще лауреатом, свои быстродействующие приспособления, где годами складывалось его рационализаторское дарование, я застал по-настоящему горячую обстановку.

Цех перестраивался на поточные линии. Станки устанавливали в порядке последовательности операций применительно к новой технологии. Обработывались пробные детали, проверялись правильность расчетов, вносились поправки. — И все следовало сделать на ходу, не останавливая выпуска продукции.

Словом, были напряженные дни перехода к новой организации производства, и мне показалось, что завод испытывал острую нужду в таком работнике, как Семинский, с его изобретательным умением воплощать идею в металле, в приспособлении, решающем успех дела именно здесь и сейчас. Но его не было!

Одновременно я натолкнулся на такое противоречие. Семинский неустанно раздвигал, внедряя на многих предприятиях Главдормаша свое обобщенное, очень выгодное контрольное устройство для обработки валов. А в это время на его родном заводе, на «Красном экскаваторе», применяется на той же операции куда более громоздкая и менее экономичная конструкция.

НАУЧИВШИСЬ освободить

огромные силы, скрытые в недрах атомных ядер, человечество вступило в новый век — век атомной энергии. Век этот пока очень молод — ему нет еще и двух десятков лет. Но тем не менее уже сейчас, сегодня, на наших глазах ядерная энергетика скажется на многих сторонах практической человеческой деятельности, подготовит громадный революционный скачок в науке и технике.

Всем этим легко объясняется интерес, который вызвала у широких кругов советской общественности закончившаяся на днях сессия Академии наук СССР по мирному использованию атомной энергии. Наша наука сделала большой вклад в изучение важнейших вопросов ядерной физики, и это вновь засвидетельствовано нынешней сессией. Именно поэтому она, несомненно, стоит в ряду выдающихся событий как в жизни самой академии, так и в развитии всей нашей науки.

Особенностью сессии была прежде всего ее чрезвычайно обширная и разнообразная программа. Другая важная черта сессии — исключительно высокий теоретический уровень сообщений и в то же время большая практическая ценность многих из них. Даже один только перечень семи десятков докладов, заслушанных в отдельных заседаниях, мог бы вызвать в сознании заинтересованную публику новых масштабов исследований, больших сдвигов и перемел, переживаемых ныне нашей наукой.

Речь президента академии А. И. Несмеянова, открывшего сессию, как бы гостеприимно распахнула перед собравшимися широкие двери в удивительный мир новой науки. Вся энергия, которой пользуется человек и все живущее на земле, говорит президент, обязана своим происхождением термоядерному процессу, протекающему на солнце, — процессу горения своего рода водородной бомбы, но длительного действия.

И вот, — заключает он свою мысль, — настало время вместо исполь-

зуемых людьми с досадой говорить:

— Правильно ли, что министерство (речь шла о Министерстве строительства и дорожного машиностроения) отняло у нас Семинского?

— Отчего министерство не поинтересуется, по какой причине у Семинского маловато последователей на самом «Красном экскаваторе»?

Странно, не правда ли, — человек неутомимо делится богатством своего опыта, своих приемов передового машиностроителя, а вот на заводе, воспитавшем этого человека, его опыт мало используется.

Что-то неуловимо противоречиво чувствовалось в этих разговорах. Разумеется, хорошо, что министерство активно стремится переложить опыт Семинского другим предприятиям. Но благоприятно ли для него, для его дела, вообще для технического прогресса в данной отрасли производства, что работники министерства превращают Семинского, по сути дела, в раздвоенного лектора, отрывающего от станка, от коллектива и производства, затрудняют его практическую исследовательскую работу, прерывают его систематические новаторские поиски? Правильно ли организована передача опыта, если даже на его заводе далеко не все, сделанное им, становится достоянием многих, да и доволен ли сам Семинский своей внешне блестящей судьбой новатора?

2. Наконец, через несколько дней на заводе.

На базе киевского завода «Красный экскаватор» Министерство строительства и дорожного машиностроения созвало тогда совещание технологов и токарей-скоростников. Семинский делал доклад.

Токарь Семинский «прессовал» свою речь с завидной скатостью и энергией. В течение часа последовательно развивал он описание приемов обработки самых разнообразных резцов и приспособлений ввертежку с чтением многих чертежей с листа, — все это, казалось, без видимого усилия, с той отчетливостью и свободой владения предметом, когда у стопающего на трибуне нет нужды в бумажных «костылях».

Не теряясь в потоке технических подробностей, Семинский отшпиговывал главную мысль — о том, что несоответствие между временем машинным и вспомогательным должно быть преодолено, уже с успехом преодолевается.

Взять хотя бы такую штуку, как многоступенчатые валы. Это очень трудоемкая операция. Станок необходимо останавливать и убирать столько раз, сколько вал имеет ступеней.

По технологии же Семинского резец точит ступень за ступенью без единой остановки станка.

Вместо тридцати минут Семинский затрачивает на обработку четырехступенчатого вала максимум две минуты. Вспомогательное время на этой дорогостоящей операции снижено в пятнадцать раз.

Вот оно, искусство творчески мыслящего токаря!

3. Мы шли с Виталием Куприяновичем, чем от «Красного экскаватора» в Светогоринку, к нему домой.

Семинский говорил первично, с сердечным беспокойством за свое дело.

— На месте нашего директора я бы не молчал. Далеко можно жить на командировочных хлебах? Нынче здесь, завтра там... как хотите, это ненормально. Доло же до того, что в цехе у меня, собственно, места своего нет. Станок мой у другого токаря. Я добиваюсь ясности, ставлю вопрос перед главами. Не слушают, не выслушают.

Боль за свою раззадорившую работу у станка не вытесняет, однако, у Семинского

то острой ответственности за самое широкое распространение передового опыта. Он энергично критикует неподручность, бессистемность, однобокость в воспитании скоростников.

— Упрямся в одну точку, а остальное упускаем.

Есть в Одессе завод радиально-сверлильных станков. Подшел конец месяца, механический цех, как обычно, «штормовал». Незамедлительно потребовалось устранить прорыв. Завод не имел задела трехзаходных винтов, детали, которую, оказываясь, изготовил только один человек во всем коллективе — Григорий Семенович Неженко, первоклассный токарь-скоростник, лауреат, автор интересных приспособлений. Случилось так, что Неженко как раз в те дни уехал на республиканское совещание в Киев, а заменить его было никому. Никого не подготовили, не обучили, хотя на этом старом заводе — сотни опытных, способных токарей. Пришлось в экстренном порядке вызывать Неженку. Он прилетел на три дня в Одессу и вызвал завод из беды быстро, сделав тридцать штук трехзаходных винтов.

Семинский жестко говорит о тех, кто умудряется подменить скоростной режим показной шумихой.

— Поверьте, я не иду личную сплоченность... У меня такое ощущение, что делать не то, что лучше всего можешь делать, и не так, как хотелось бы. Потому и недоволен собой. Вы можете подумать: «Каприз, занялся товарищ». Неверно это. Я от токарного дела отойду. Собираюсь служить ему всю жизнь. Делюсь и еще больше буду делиться опытом новой технологии, но — нигде не денешься! — все время чувствую: не так все делается. Точит сознание, что многого недостаешь. Как бы это сказать... Семинский искал подходящего слова: — Заедает кустарщина, косность, вот что!

Незаметно мы оказались у его дома, по-украински выделенного. В небольшой комнате никого не было. Жена еще не вернулась с работы, дочь — из школы.

Здесь все дышало предельным трудом. Толстые справочники по токарному ремеслу, по машиностроению стояли в подвешенном, живом порядке, как бы готовые в любую минуту дать нужные сведения хозяину. Страницы переложены закладками.

У края стола, под стеклом, бросился в глаза широкий лист бумаги с колонкой четких строчек: список приспособлений, которые Семинский разрабатывает.

Затронув наиболее важную тему, Виталий Куприянович никак не может успокоиться.

— Я вижу, вам невдомек, о какой кустарщина идет разговор. Смотрите, — он показал на узкие листки на полке: поручная карточка рабочего-новатора. Тысячи полторы карточек.

Признаюсь, для меня было неожиданно, что Семинский кропотливо, годами собирает отовсюду характеристики станков, инструмента, резцов, деталей, свежие данные, новинки из каталогов, из журналов, все, что узнает от специалистов, от технологов, от профессоров на лекциях.

Это очень разительный стрих: токарь по скоростной обработке металла, человек неинформированный, без всяких ученых степеней и званий, преодолевал немалые препятствия, накапливал навыки научно-исследовательской работы, отщипывает капля по капле необходимый ему справочный материал! Удивительная настойчивость Семинского становится тем более понятной, когда узнаешь, что подобной карточке и в помине нет ни в главке, ни в Министерстве строительного и дорожного машиностроения. Нет этой насущной вещи и в Киевском доме техники.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

М. Чечановский. — Что волнует новатора (1 стр.).
Л. Зубков. — Новые горизонты науки (1 стр.).
В. Шапошников. — У «чудесного» колодца (2 стр.).
Юрий Герман. — Рукописи не возвращаются... (3 стр.).
Д. Милотина. — Уметь видеть! (3 стр.).
Лев Озеров. — Солнце сквозь листья (3 стр.).
Р. Кармен. — Товарищ Хо Ши Мин (4 стр.).
Назим Хикмет. — Четыре песни (4 стр.).
Чезаре Дзаватинна. — За счастье детей (4 стр.).

— Бартошка — это не все, — продолжает Семинский. — Посмотрите наши брошюры и плакаты: написаны они, правда, неважно, на скорую руку, но сколько же там рассыпано остроумных находок, сколько всяких приспособлений, новых резцов! А кто-нибудь в Техническом управлении министерства осмыслил, собрал по зернышку этот опыт передовиков? Не потому ли мы иногда повторяем друг друга? Да, очевидно, новаторы у нас шагают быстрее, чем ведомства!

— На то и новаторы! — попробовал я вставить. Но тут же получил отпор:

— На то и министерство, чтобы со своей вышкой поддерживать все новое!

Короткая пауза. Виталий Куприянович прошелся по комнате.

— Требуется много и неотступно экспериментировать. В обычной обстановке дела это не легко. Может быть, не скромно с моей стороны, но это не каприз и не занаяство. Я спрашиваю, куда двигаться новатору, если он не инженер и не научный работник, если он хочет быть полезным на своем производстве? Что дальше? Пора иметь на каждом заводе свою опытно-мастерскую. В хорошо оборудованной технологической лаборатории смогут разместиться новаторы как местные, так и приезжие. Здесь они будут раскрывать молодым производственникам «секреты» своих успехов. До чего нам нужны такие очаги новаторского энтузиазма! Ведь лаборатория будет поставлена на службу заводскому плану, чтобы решать самые жгучие задачи раньше, чем они поступают в дверь, раньше, чем начнется верховная штормовщина.

Семинский признался, что завидует селекционеру, потому что на своем опытном участке тот может, не боясь утешек и косых взглядов, выводить, отбирать, скрещивать, но хотя бы, к примеру, морозостойкие сорта растений. Завидует любому опытному земледельцу, у которого есть возможность прийти в хату-лабораторию и вести там свои наблюдения. Он полон горючей ревности к научным работникам, которым предоставлены оборудованные лаборатории, библиотеки, приборы для поставок неограниченного количества экспериментов. Как же не ревновать, если заводской токарь, за редкими исключениями, не имеет такой скромной опытной мастерской, часто даже уголка рационализатора, где можно самостоятельно, на станке, в нерабочие часы испытать, проверить приспособление в действии; перепробовать десятки различной конструкции резцов в поисках наиболее выгодного решения.

Выход? Больше доверия практикам-новаторам! Помнить, что для них превратить мысль, эскиз, чертеж в приспособление, в инструмент, в станок, материализовать идею в металле — высокое счастье.

Вот с этой новой интеллектуальной чертой поднимающегося в массе изобретателя надо считать руководителей предприятий и министерств, которые легко повторяют, что новатор — творческая фигура, и вместе с тем не создают для его опытной работы необходимых условий. А ведь по тому, умеет ли руководитель предприятия, отрасли промышленности поднять людей на борьбу за высокий технический уровень производства, умеет ли он организационно и технически обеспечить осуществление и широкое внедрение всех новаторских замыслов, можно судить и о том, насколько правильно организовано и все управление производством.

Что же касается Семинского, то нельзя забывать, что он в первую очередь токарь, токарь по призванию, передовой станочник, а ведь добрых четыре пятых года он находится в командировке. И Виталий Куприянович, конечно, мало доволен созданными условиями. Да и только ли он?

КИЕВ

Новые горизонты науки

Завоевание ядерных крох консервированной в том или ином виде на нашей планете колоссальной энергии солнца — создать свое солнце на земле.

Слово для научных докладов представляется физикам, занявшим на сессии по праву место «первых среди равных». Ведь именно на них лежит основное бремя изучения в интересах человека этого «чуждого» «земного солнца».

Кого не заинтересует история создания советских ядерных реакторов! Ведь это и есть те самые удивительные установки, в которых освобождается грандиозная энергия атомных ядер. Пленирное заседание с напряженным вниманием слушает доклад об этом профессора В. Фурсова, бывшего одним из создателей первого в СССР и в Европе атомного котла.

Совершенно очевидно, какое большое значение для завоевания новых успехов ядерной энергетике имеет дальнейшее приращивание в секреты атомного ядра, открытие новых свойств и особенностей элементарных частиц, новых, еще не известных закономерностей, управляющих громадными силами, скрытыми внутри ядер. Важнейшим оружием таких исследований представляются особые мощные машины — ускорители. Из докладов члена-корреспондента Академии наук СССР М. Мещерякова сессия получила яркое представление о многих ценных результатах экспериментов с частицами высоких энергий, которые велись на ускорителях физических институтов Академии наук СССР.

Закононой гордостью советского народа является нулевая у нас еще год назад первая в мире электростанция промышленного масштаба, которая использует энергию расщепленного атома. Но энергетическим применением далеко не исчерпываются возможности современной атомной физики. Огромное значение

все больше приобретают также радиоактивные изотопы. И здесь начинается раскрас об одном из важнейших путей синтеза, «дружбы» многих различных научных отраслей, о бурном развитии пограничных областей наук, начавшихся все больше объединять, а не разделять, как прежде, научные дисциплины. Мысль о том, что ядерная физика все больше делается своеобразным ключом, открывающим другим наукам доступ к наиболее засекреченным тайнам природы, вновь и вновь возникала в сознании участников нынешней сессии академии.

Было бы, вероятно, совершенно безнадёжным пытаться, хотя бы коротко, рассказать здесь о тех бесчисленных и важных проблемах, которыми занимались во время сессии химики, биологи и представители технических наук. Но о чем бы ни шла речь об успехах новой отрасли химии, вышедшей в последние радиации на химическое соединение и перестройку молекул, или о том, как радионуклиды помогают расширять величайшую загадку фотосинтеза, или, наконец, о радионуклидах как изумительно тонким орудием исследования и производственно-го контроля в промышленности, все — и химик, и биолог, и техник — единодушно сошлись на одном: новые орудия, созданные благодаря освоению атомного «микромира», вносят глубочайшие перемены во все прежние научные представления, открывают еще неизвестные пути прогресса научных исследований и одновременно сулят многообещающие сдвиги в производственной деятельности человека.

Однако сессия представляла животрепетствующий интерес не для одних только представителей естественных наук и техники. Она не могла не захватить также наших гуманитариев, и прежде всего философов, размахом своего на-

ступления на вековые секреты природы. Ведь новейшие достижения современной физики, как и всех других естественных наук, — это величайшее подтверждение принципов марксистско-ленинской философии и вместе с тем материальное, неотложно требующий всестороннего материалистического истолкования и анализа.

Колоссальное общественное и политическое значение имеет тот факт, что большие коллективы советских ученых сотрудничали почти все внимание именно на мирном использовании атомной энергии. Не атомные парывы, несущие тотальные разрушения и гибель гражданского населения, а получение контролируемой энергии, широчайшее применение радиоизотопов и излучений для исследования природы, прогресса техники, лечения болезней — такова наша, советская программа в области атомной энергии. И она находит единодушную поддержку народов, поддержку всех прогрессивных сил земного шара.

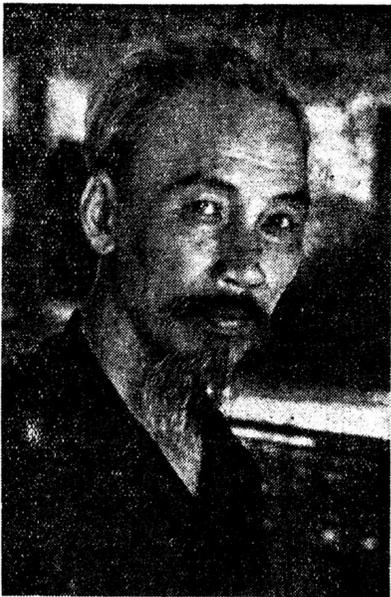
Мы уверены, недалеко время, когда атомная промышленность станет одной из основных отраслей нашей мирной социалистической индустрии. Вместе с тем уже на современном этапе развития ядерной энергетике мы начинаем прерывать контуры новой науки, науки атомного века. Эта наука, имея в своем распоряжении еще неслыханные до сих пор возможности исследования, широко раздвигает границы наших знаний о природе, делает человека подлинным хозяином нашей планеты, позволяет начать освоение Вселенной.

И о полной обоснованности, если хотите, реальности подобной мечты лучше всего свидетельствует то почти физическое ощущение полета творческой мысли, та радостная атмосфера устремленности всей нашей науки к новым необъятным горизонтам, которая царяла на прошедшей сессии Академии наук Советского Союза.

Л. ЗУБКОВ

Р. КАРМЕН

Товарищ Хо Ши Мин

из ВЬЕТНАМСКОГО ДНЕВНИКА

— Вы первые советские люди, приехавшие в нашу страну, — сказал он, — будете ощущать эту любовь на каждом шагу.

В годы войны Хо Ши Мин совершил дальние многодневные переходы пешком и верхом, застрелен и проникновенно беседуя с крестьянами в деревнях, на рисовых полях. Смеясь, он рассказывал нам о встрече с тигром ночью на дороге. Испугавшись людей, тигр убежал. Склонив надобок голову, Хо Ши Мин сказал:

— Самый страшный зверь — это империалистско-колониализм. Ведь тигр нападет, только когда он голоден. А те ради лживой проливают человеческую кровь. И безнадежно проливают, — добавил он, — давно уже могли убедиться эти хищники, что поработить и уничтожить народ, борющийся за свободу, невозможно, безнадежно.

БЫСТРО промелькнули дни, в течение которых мы весной 1954 года перенесли от Москвы за тысячу километров во Вьетнам.

Мы шли узкой тропой, вырубленной в непроходимых зарослях тропической джунгли. Путь от китайско-вьетнамской границы дал возможность пока еще безбоязненно увидеть страну, но каждый из нас, трех советских кинооператоров, уже ощутил великую меру испытаний, выпавших на долю народа, который восьмой год вел борьбу за свою свободу и независимость. Мы видели испепеленные напалмом деревни, обугленные туны буйволов на рисовых полях, детей, убитых в колыхах. Люди восстанавливали дороги и мосты, разрушенные вражеской авиацией, — мужчины, женщины, стари, дети. На их лицах читалась спокойная, мужественная вера в правоту своего дела, воли к борьбе. В эти дни не раз слышали мы из уст юных и пожилых людей, бойцов, женщин и детей: «Бак Хо» — «Дядя Хо».

Бывали встречи, запоминающиеся на всю жизнь. Такой была наша первая встреча с товарищем Хо Ши Мином.

Мы шли влодь крутого обрыва, под которым шумела горная река. Потом углубились в насыщенные приятными испарениями заросли бамбука, пальм и диких бананов и вскоре увидели хищника. С его крыльях на встречу нам вышел человек в крестьянской одежде — рубашке из легкой коричневой бумажной ткани, застегнутой на белые пуговицы. Знакомое по портретам тонкое лицо, добрая, приветливая улыбка.

— Здравствуйте, товарищи, как ваше здоровье? — сказал он, радушно протягивая нам обе руки, приглашая войти в свою бамбуковую хижину.

И с первой же минуты, когда мы усадились за дощатым столом, замаяв всервми из пальмового листа, с первых же слов задушевной беседы исчезло чувство напряженности и волнения, которое не покидало нас в ожидании встречи с президентом Демократической Республики Вьетнам.

Его бамбуковые жилище ничем не отличалось от тысяч жилищ, в которых живут крестьяне Вьетнама. Эту хижину скорее можно было бы назвать террасой: земляной пол, крыша из пальмовых листьев, никаких стен — кругом лес, щебет птиц, шелест банановых листьев и тихий скрип ствол бамбука. «Дворец президента», — сказал он с улыбкой, обводя кругом скромное свое жилище. Книжки свежих газет и журналов на рабочем столе, пишущая машинка, на которой он сам выстукивает свои статьи, обращения к народу и армии. Его ложе — циновка на полу. Много книг. Хо Ши Мин в совершенстве владеет многими языками — вьетнамским и азиатскими языками. Наша беседа шла на русском языке. Мы спросили: трудно было вам изучать русский язык? Он ответил: — Революционер должен знать язык Ленина.

— Сколько часов в день вы работаете? — Меня будят птицы, — сказал он, — а ложусь, когда на небе появляются звезды.

Впоследствии мы убедились, что это не совсем так. Много раз видел я ночью Хо Ши Мина с пистолетом в руке, идущего при свете бамбукового факела, которым его спутники-телохранители освещали путь в джунглях. Президент возвращался из дальнего похода в гору или в лес, из затененного заседания правительства, или после беседы с людьми.

Здесь, в джунглях Северного Вьетнама, в походах, в напряженном труде провел президент восемь лет — все суровые годы войны. В тропических лесах, в горах Вьетнама были сосредоточены все центры сопротивления вьетнамского народа. В джунглях были военные заводы, бумажные фабрики, большие типографии, университеты, научные лаборатории, министерства. В одном реакционном французском журнале я видел иронический заголовок: «Правительство джунглей». Враги издевались. Но мы за месяцы, проведенные во Вьетнаме во время войны, имели возможность убедиться в том, какими кровными узами связаны правительство республики, Центральный Комитет Вьетнамской партии трудящихся со сражающимся народом.

На восьмом году войны Хо Ши Мину было 64 года. Но перед нами сидел человек, полный молодой энергии. На его смуглом худощавом лице — здоровый румянец. И неудержимо притягивают собеседника его глаза — золотистыми веселыми искорками. Иногда на эти добрые усталые глаза дождялась тень грусти. Это когда он говорил о страданиях своего народа, о неслыханных жертвах, о страшной жестокости врага. Он возводило измят тонкими пальцами сигарету, глаза его увлажнились, когда мы рассказывали о проявляемых дружбы, сочувствия и солидарности с борющимся вьетнамским народом, как на руках пронесли по стадиону на Всемирном фестивале молодежи в Бухаресте юных героев Вьетнама.

Горячо говорил он о большой любви вьетнамцев к Советскому Союзу, к советским людям.

Пламенную веру в то, что вьетнамский народ обретет победу и независимость в борьбе с колониаторами, Хо Ши Мин пронес через всю свою жизнь. 45 лет отделяет от этой борьбы.

Хо Ши Мин родился в небольшой деревушке провинции Нге-Ань, в Северном Вьетнаме, в семье просвещенного мандарина, которого за непримиримую ненависть к колониаторам соотечественники назвали «Ай Куок» (патриот). Это имя отец передал сыну. Нгуен Ай Куок — настоящее имя Хо Ши Мина, юной вступившего на путь национально-освободительной борьбы.

Двадцати лет Нгуен Ай Куок, желая увидеть мир, нанялся матросом на французский грузовой пароход. За несколько лет он обоглял весь свет. Странствуя в поисках жизненной правды, он познал тяжкий труд и нужду, увидел борьбу угнетенных народов мира за свои права. Носившись в Париже, он брался за любую работу, перепробовал много профессий. Он установил связь с революционными пролетарскими организациями Франции. После первой мировой войны Нгуен Ай Куок организовал Междоколониальный союз цветных народов и начал издавать босую газету «Нария», со страниц которой вел мужественную борьбу против колониаторов.

Все годы своей жизни Хо Ши Мин укрепил связи народов Вьетнама с революционными рабочими Франции для совместной борьбы против эксплуататоров, против империализма. В декабре 1920 года он принимал участие в Турском конгрессе, где большинство социалистической партии присоединилось к Коммунистическому Интернационалу.

Октябрьскую революцию молодой Нгуен Ай Куок встретил с глубокой радостью, считая, что рабочий класс России возвестит миру новую эру борьбы угнетенных народов с империализмом. Учение Ленина открыло перед азиатскими народами путь борьбы за национальную независимость, за освобождение от колониального гнета.

Нгуен Ай Куок возвращается в Азию для активной революционной работы. Империалисты, почуввав в нем опасного для себя врага, преследуют его по пятам во всех странах азиатского континента. За голову революционера объявлена неслабыми высокая награда, но долго он неуловим, ускользает от полиции в Битае, в Индонезии, в Малайе. Британским властям удается все же его схватить. Около года проводит он в тюрьмах Гонконга. Наконец, бежит, чтобы продолжить подпольную революционную работу.

В 1930 году Хо Ши Мин создает Коммунистическую партию Индо-Китаа, работает над объединением всех революционных сил страны.

Многие годы Нгуен Ай Куок ведет неутомимую борьбу, сплачивая революционные силы народов Индо-Китаа. Под новым именем Хо Ши Мина он завершает свою работу по организации вьетнамского народа в создании «Демократического фронта борьбы за независимость Вьетнама», сокращенно — «Вьетмин».

Во время войны мой путь лежал через живописную долину Северного Вьетнама. Мои спутники указали мне на большое строение, одиноко возвышавшееся среди рисовых полей. В этом общественном крестьянском доме в августе 1945 года Ассамблея народных представителей сформировала Временное правительство Вьетнама во главе с Хо Ши Мином. Он прибыл сюда пешком, через горные перевалы, из Китаа, после того как находился в одиночном заключении в чанкайшестской тюрьме.

В эти дни Советские Вооруженные Силы начали наступление против японских войск в Маньчжурии.

— Пройдя час для решительных действий! — сказал Хо Ши Мин, призвав народ к массовому восстанию против наводивших Вьетнам вооруженных зубов японских империалистов.

2 сентября 1945 года в Ханое была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Президентом республики стал Хо Ши Мин.

Вероломно, провокационно нарушив соглашение о признании Демократической Республики, империалисты развили кровопролитную войну против вьетнамского народа. Истервав все возможности предотвратить войну, сохранить мир, Хо Ши Мин привал страну к всенародному сопротивлению войскам французского экзекютивного корпуса, вступившим на вилочисленные права народа, завоеванные августовской революцией.

Безоружный, но уверенный в своей грядущей победе, вьетнамский народ поднялся на войну за свою независимость. В эти тяжелые дни Хо Ши Мин послал одну за другой телеграммы Леону Вьетму — главе тогдашнего «социалистического» правительства Франции, призывая

его остановить кровопролитие, начать переговоры...

Леон Вьетму молчал.

Годы войны, суровые испытания, бесчисленные жертвы не стомили благородного, мужественного вьетнамского народа. С охотничьими ружьями, бамбуковыми палками сражались первые батальоны республиканской и партизанской армии, на стороне которого была военная мощь Соединенных Штатов Америки. С каждым годом освободительной войны крепла Народная армия Вьетнама, пирилось сопротивление народа, знавшего, что вместе с ним за мир во Вьетнаме сражаются миллионы борцов за мир во всем мире, миллионы честных французов. Народную борьбу возглавляло правительство республики, опиравшееся на силу единого национального фронта страны. Сопротивлением руководила боевая партия трудящихся Вьетнама, пользующаяся любовью и доверием народных масс.

Сколько раз, встречаясь с президентом Хо Ши Мином, я поражался кипучей энергии и выносливости этого человека хрупкого телосложения, с тонкими чертами лица, его простоте и заражающей всех окружающих жизнерадостностью. Вот он ведет гапоном своего махнатого норонистого коня, пригибаясь на скаку к гриве, когда вперед над тропой склоняется низкий свод из ствол бамбука, переплетенных ланами. Он не знает усталости в хобде, не замечает шага ни на крутых подъемах, ни в переоды вброд реку в джунглях.

Я был свидетелем, как он, пройдя 18 километров в самый разгар знойного дня, не передохнув, поднялся на трибуну совещания партийного актива республики и, нетерпеливо погасив — привычным для него широким жестом обеих рук — овацию встретившей его аудитории, начал выступление, которое без перерыва продолжалось полтора часа. Это было 22 июля 1954 года — в день завершения войны в Индо-Китае. Хо Ши Мин выступил с программой деятельности правительства республики на новом этапе борьбы за независимость и единство народа в условиях мира.

Покидая Вьетнам, мы направились для прощальной встречи с товарищем Хо Ши Мином во Дворец президента в Ханое. Поданутые часовые пропустили нашу машину в широкие ворота. Автомобильные шины зашуршали по гранитной парадной аллее, устремленной к мраморной парадной лестнице дворца. Это было торжественно, как изволнола необычная обстановка этого последнего свидания с президентом, которого мы привыкли во время войны встречать в джунглях, на горной тропе, в воинской части, в полевом госпитале...

Звонкованно мы были, очевидно, еще и потому, что эта встреча с товарищем Хо Ши Мином означала прощание с Вьетнамом — страной и народом, которые стали так близки и дороги нашему сердцу.

И вот машина миновала колоннаду дворца, помчалась по аллеям парка.

В тенистой глубине парка маленький домик — сторожка или жилище садовника. И снова, как и тогда в джунглях, пошел нам навстречу товарищ Хо Ши Мин в неизменной одежде крестьянина, в резиновых, из автомобильных покрышек, сандалиях, с такой же доброй улыбкой. Только теперь на плечах — ватная солдатская куртка. Это было в декабре...

И словно не прошумели над нами месяцы войны, проведенные во Вьетнаме. Так же остроумен и радушен гостеприимный хозяин садовничьей сторожки, так же лучисты добрые его глаза, и снова на эти глаза набегает тень грусти, когда говорит президент о страданиях миллионов людей южнне 17-й параллели, там, где царит террор, где переносимы застенки и империалистско-колониаторы делают все, чтобы нарушить завоеванный мир.

— На нас с надеждой смотрят люди многострадального Набю, — говорит он. — Они верят, что мы придем к единству нашей родины. Вьетнамский народ знает: у нас миллионы друзей во всем мире — во Франции, в Советском Союзе.

Снова вспомнил я первую встречу в джунглях. Мы приехали тогда из Москвы в цветной фильм о праздновании 1 Мая на Красной площади. Когда стемнело, собрались сотрудники правительственных учреждений, солдаты охраны, женщины, дети. На ствол бамбука растянули акри...

У подножия кремлевских башен стояли войска, звучал бой курантов. И залпы торжественного салюта сливались со звоном пика, с криком неведомого зверя в ночном мраке окружающих нас джунглей.

Люди, не отрываясь, смотрели на экран, где чеканной поступью под гром оркестра шли солдаты Советского Союза, молнией пронеслись в небе реактивные истребители. Лес алых знамен, море цветов! И с раскатами «ура», пишущими на Кремлевской стене, сливались радостные возгласы и аплодисменты здесь, в темноте знойной тропической ночи. Солдаты Вьетнама приветствовали Хо Ши Мина, портрет которого плял в цветах над головами трудящихся Москвы. Когда кончился фильм, президент поднялся и сказал:

— Мы видели сейчас светоч мира — Москву. Видели лучше в мире самолеты, летящие быстрее звука. Когда мы смотрим на самолеты врага, мы их невидим, они летят на своих черных крыльях порабощенно и смерть. Советские самолеты — это голуби мира. Сегодня еще раз мы почувствовали великую дружбу и любовь миллионов советских людей к нашей стране, к нам — людям Вьетнама.

— Передайте привет Москве, — говорил Хо Ши Мин, стоя на пороге своего домика в Ханое.

— Привет президенту Хо Ши Мину, привет героическому вьетнамскому народу! — сказал Москва, скажут миллионы советских людей, встречая дорогих гостей — Вьетнамскую правительственную делегацию.

ВОКРУГ КОНГРЕССА МАТЕРЕЙ В ЛОЗАННЕ

ЗА СЧАСТЬЕ ДЕТЕЙ

Со всего мира собрались матери на Конгресс, чтобы выступить на нем против войны. Речь идет о логическом и суровом (если кто-нибудь захочет добавить — и возмущенном, — пусть будет так), но все же прежде всего — логическом и суровом решении: мы не хотим, чтобы наши дети погибали. Матери хотят, чтобы их дети, как солнце, могли спокойно пройти свой жизненный путь.

Слово «мать» для нас является символом нежности, ласки; мы часто думаем о слезах, пролитых матерями, о трауре, в который одевают их несчастья. Но на этом Конгрессе матери не будут плакать. Нет. Со всех уголков мира они съехались в один город, собрались вокруг одного стола, полные решимости воплотить в действительность то, что созрело в их сердцах. Если в наших душах укрепилась идея мира, мир должен восторжествовать.

Женщины, собравшиеся на Конгресс в Лозанне, берут на себя самую действенную воспитательную миссию из всех когда-либо существовавших. Мы все уверены, что их встреча породит понятные и близкие людям всех рас слова о воспитании детей. Они скажут детям: вам нужно ненавидеть. Они ставят перед собой конкретные цели, и после того как будут записаны их слова о том, что наша эпоха станет эпохой, когда ненависть к войне превратится в чувство прочное и глубокое, этот Конгресс матерей окажется в числе самых значительных событий истории. И действительно, сегодня их гнев-

ный протест неизмеримо сильнее, решительнее, чем это бывало в прошлом, — он не имеет ничего общего с установившимся издревле представлением о страданиях, вздохах и смиреннии. Нет, они исходят из самой жизни, жизни цивилизованных людей. Защищая своих детей, матери поняли, что они выполняют прежде всего свой гражданский долг, именно поэтому их призывы так жизненны и искренни.

На этот Конгресс откликнулись, конечно, поэты всего мира своими песнями, которые убаюкивают детей, когда над утомленной землей опускается ночь. Но в этих песнях прозвучат и сила, и решимость, и сознательность, одним словом, они будут призывом немедленно начать борьбу за лучший мир. Сегодня принести пользу обществу — означает воспитывать в себе ненависть к войне, бороться вокруг одного стола, как это сделали матери, и нечая писать азбуку нашей эпохи, которая будет называться эпохой мира.

Так повторим же с радостью, настойчивостью и восхищением, с какими люди встречают всегда открытия, несущие в себе очень важные последствия: ненависть к войне овладевает сознанием всех людей. Ненависть к войне, стремление к миру — эти чувства, несомненно, впервые родились в сердце какой-нибудь матери. Путь этой ненависти был долгим, свет ее то вспыхивал, то затухал, но сейчас она разгорается, как утренняя зора.

Чезаре ДЗАВАТТИНИ, лауреат Международной Премии Мира

Назым ХИКМЕТ ЧЕТЫРЕ ПЕСНИ

Первые три из публикуемых нами стихотворений Назыма Хикмета уже стали песнями. Музыка к ним создали три известных чешских композитора. Ноты песен были переданы в Прагу Робсону. Пластинки с записью этих песен в исполнении Робсона были направлены в Хельсинки во время Всемирной Ассамблеи Мира.

В Японии одна из крупнейших ежедневных газет поместила на первой странице новые стихи Хикмета. Во Франции текст песни использовался как плакат при сборе подписей под Венским Воззванием. В Англии, Индии, арабских странах они получили широкое распространение.

Четвертое стихотворение написано в Хельсинки под впечатлением величественного собрания представителей 68 наций во имя общей для всех цели — защиты мира. Весь этот цикл стихов — новый большой вклад Хикмета в дело борьбы за мир.

1. ЯПОНСКИЙ РЫБАК

Японский рыбак был молод и смел, был облаком в море убит рыбак. Его земляк эту песню мне спел. Был желтый вечер. Зажгли маяк.

Поймали рыбку, кто съест — умрет, и кто коснется нас — умрет. Как черный гроб, плывет баркас, кто вступит на баркас — умрет.

Поймали рыбку, кто съест — умрет, умрет не сразу он — на нем гнить будет мясо день за днем... Поймали рыбку, кто съест — умрет.

И кто коснется нас — умрет, коснется наших рук простых, омытых солью волн морских. И кто коснется нас — умрет, умрет не сразу он — на нем гнить будет мясо день за днем. И кто коснется нас — умрет.

Любовь моя, меня забудь! Как черный гроб, плывет баркас, кто вступит на баркас — умрет, упало облако на нас...

Любовь моя, меня забудь! Не обнимай — ношу змею.

Она вкрадется в грудь твою... Любовь моя, меня забудь!

Как черный гроб, плывет баркас. Любовь моя, меня забудь!

Наш сын родится без отца, гнилей прогубшего яйца. Как черный гроб, плывет баркас, качая мертвую траву... О люди! Где вы? Вас зову! Я вас зову!

2. МАЛЕНЬКАЯ МЕРТВАЯ ДЕВОЧКА

Откройте, это я стучу, стучу у каждого крыльца, невидима для ваших глаз, — нельзя увидеть мертвца.

Я в Хиросиме умерла, года прошли, года пройдут. Мне было семь, и ныне семь — ведь дети мертвые не растут.

Огонь мне волосы спалил, потом глаза заволочило, и терпелю пепла стала я, и перестал ветром унесло.

Прошу вас, но не для себя, не нужен мне ни хлеб, ни рис, не может даже сахар есть ребенок, что спрел, как лист.

Поставьте подлинся, я прошу, прошу вас, люди всей земли, чтоб не сжигал огонь детей, чтоб сахар есть они могли.

3. ПУСКАЙ НЕ ГУБЯТ ОБЛАКА ЛЮДЕЙ!

Лишь матери нас делают людьми, они, как свет, что вперед всегда. Иль вас не мать произвела на свет? Жизнь матерей храните, господа, пускай не губят облака людей!

Вот мальчик лет шести бежит в саду, свисток ветки полетел бумажный змей. Вы так же бегали в свои года; не убивайте, господа, детей, пускай не губят облака людей!

Кого нессты ищут в зеркалах, купая темный гробень в волосах? Когда-то, верно, так же ждали вас. Не убивайте, господа, невест, пускай не губят облака людей!

Под старость человек из жизни всей припоминает сладостные дни. Жаль стариков, пускай живут они, — и вы ведь тоже стары, господа, пускай не губят облака людей!

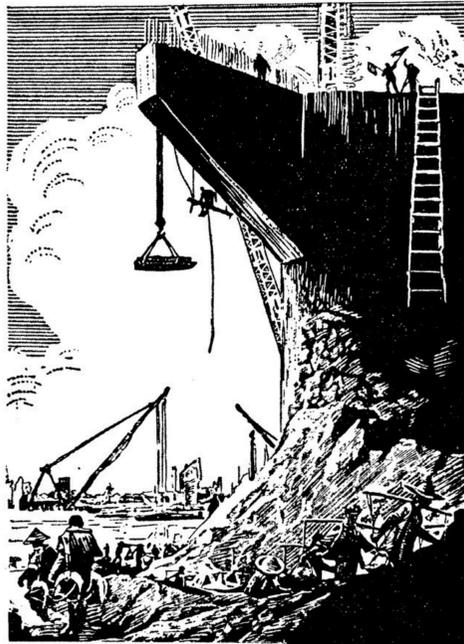
4. ЛЮДИ БЕЗ ОРУЖИЯ

Люди со всех концов земли на север шли, на север шли. Пришли. Среди озер и скал зеленый город стоял.

Не было оружия у людей, ни сердце свое отдаст. Обращались к жизни, только ей о любви спешили сказать.

Белье ночи, прохладные дни. Ковать слова пришли они, на накопанных сердцах ковать. Смерти сильнее эти слова.

Перевела М. ПАВЛОВА

В зале Хуайжэньтан

У входа в зал Хуайжэньтан, по обеим сторонам широкой мраморной лестницы, стоят бронзовые львы и высокие пальмы с разнообразными листьями. Над лестницей висят традиционные китайские фонари. Пышные их кисти не шелохнутся.

Эти дни по старому календарю называются сяо-шу, что означает — легкая жара. Нынче она далеко не легкая. Воздух раскален, местовая дышит, как подогретая на углях сковорода. Водяные струи поливной машины, падая на асфальт, через несколько минут испаряются. Неподвижны грабатовые деревья. Замерли розовые пушилки на мимозах.

Окна здания с солнечной стороны завешены циновками. При входе в зал мы ощущаем аромат саидалового дерева. Глаз вначале не может остановиться на чем-то одном. Цвета красные, зеленые, синие, золотистые перемежаются между собой, ослепляя великолепную цветовую гамму. Потом перед нами встают десятки круглых деревянных столов, покрытых ярким красным лаком, и широкие капители, украшенные орнаментом.

Зал Хуайжэньтан... Название его пишется двумя иероглифами: первый из них означает сердце, душу; второй — гуманность, человеколюбие. Он и в самом деле стал ныне своеобразным сердцем Китаа, олицетворением гуманности и человеколюбия китайского народа.

Сколько в этом зале состоялось торжественных заседаний, исторических встреч! Свыше девяти месяцев назад депутаты Всекитайского собрания народных представителей на своей первой сессии приняли конституцию Китайской Народной Республики. В октябре прошлого года Пекин приветствовал здесь правительственные делегации Советского Союза и стран народной демократии. А на днях в этом зале Мао Цзэ-дун и Хо Ши Мин аплодировали индийской культурной делегации, приехавшей с визитом сердечной дружбы.

И вот сегодня здесь работает вторая сессия высшего законодательного органа Китайской Народной Республики.

Первый день. Из западных дверей входит в зал гости Китаа — правительственная делегация Демократической Республики Вьетнам. Депутаты узнают Хо Ши Мина и долго приветствуют дорогих гостей. Хо Ши Мин в ответ высоко поднимает над головой руки и сжимает их.

Через несколько минут снова возникает овация. На сцену поднимаются Мао Цзэ-дун, члены Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Занимают свои места члены правительства.

Сессию открыл председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Лю Шао-ци. Он не произнес вступительной речи, предложив депутатам сразу приступить к работе. Первый вопрос повестки дня: обсуждение и утверждение пятилетнего плана развития народного хозяйства КНР. С докладом выступил заместитель премьера Государственного совета КНР и председатель

Государственного планового комитета Ли Фу-чунь. Доклад о пятилетнем плане КНР продолжался несколько часов. Депутаты слушали Ли Фу-чуня и одновременно читали печатный текст доклада. У некоторых в руках были карандаши, и они подчеркивали отдельные столбцы иероглифов. Депутаты монголы, уйгуры, тибетцы, депутаты из народности «ля» были в наушниках, они слушали доклад в переводе на родной язык.

...Я вижу в зале знакомые лица: рабочего Чжан Цзи-фу, ученого Хуа Ло-гэна, знаменитого артиста Май Лань-фана, ткачиху И Ши-цзюнь, драматурга Пао Юя. Головы их склонены над листами доклада. Стоят тишина. Только черные веера колыхнутся над креслами.

Докладчик говорит, что для социалистической индустриализации и для социалистических преобразований потребуются длительное время — около пятнадцати лет, то есть три пятилетки. Он подробно излагает задачи первой пятилетки, и в зале все чаще и чаще возникают овации.

Основные силы страны должны быть направлены на промышленное строительство. В общей сложности должно быть построено 694 крупных промышленных объекта, ядро которых составят 156 объектов, строящихся с помощью Советского Союза. Этим будет создана первоначальная основа для социалистической индустриализации страны.

Докладчик говорит, что самая высокая цель народной революции и социалистического строительства заключается в непрерывном повышении уровня материального благосостояния и культурной жизни народа.

Ли Фу-чунь назвал много цифр. Он говорил о том, что основной базой увеличения производства сельскохозяйственных культур являются сельскохозяйственные производственные кооперативы. Баждая из цифр, какой бы области человеческой жизни она ни касалась, звучала, как музыка социализма.

Чтобы каждая из этих цифр обрела материальную форму, надо будет преодолеть огромные, подчас титанические трудности и выдержать много жестоких битв с классовыми врагами.

Но разве есть в мире сила, которая могла бы приостановить движение народа, когда он ясно видит свою цель, свое завтра.

С. КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

ПЕКИН (По телеграфу)

Правление Союза писателей СССР с глубоким прискорбием извещает о смерти литератора и критика, профессора

Михаила Кузьмича ДОБРЫНИНА, послебовавшей 8 июля, и выражает соболезнование семье покойного.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.